

ИЗ ВЕКА В ВЕК

3 декабря

1850 В присутствии императора Николая I открыт Благовещенский мост — первый постоянный мост через Неву. Автором проекта стал инженер Станислав Кербердз.

4 декабря

1845 На месте, занимаемом ныне Мариинским театром, открылся цирк Александра Гверры. Представления состояли в основном из конных номеров.

1890 Создан завод табачных машин инженера-технолога Ивана Александровича Семенова. С 1930-х годов начал выпускать полиграфическое оборудование; ныне — «Ленполиграфмаш».

1995 В связи с аварийной ситуацией закрыт участок метро от станции «Площадь Ленина» до станции «Девяткино». В перерыве между станциями «Лесная» и «Площадь Мужества» ворвались 18 кубометров водно-песчаной смеси.

7 декабря

«День рождения» Эрмитажа. Отмечается в день св. великомученицы Екатерины; ведется от 1764 года, когда Екатерина II приобрела первые картины для будущего музея.

1820 При Учебной артиллерийской бригаде основано Артиллерийское училище. Создавалось по инициативе великого князя Михаила Павловича «для образования искусных артиллерийских офицеров». Впоследствии получило имя Михайловского; в 1855 году на базе офицерских классов училища создана Михайловская артиллерийская академия.

8 декабря

1870 Открыта община св. Георгия; создана для подготовки медиков для ухода за больными и ранеными. Имела амбулаторию, больницу (ныне Городская больница святого великомученика Георгия).

9 декабря

1825 В Петербурге стало известно о смерти Александра I. Это подтолкнуло будущих декабристов к действиям.

Душа Лесного

Сергей ГЛЕЗЕРОВ

Очередные, шестые по счету, ежегодные Лесновские краеведческие чтения прошли в гимназии № 74 на Болотной улице. Нельзя не отметить, что с каждым годом они собирают все больше и больше людей, увлеченных историей Лесного и по праву гордящихся его уникальным прошлым.

Как известно, историк Николай Павлович Андциферов говорил о «душе Петербурга». У Лесного, как отдельного исторического района города со своими особыми традициями, обычаями и образом жизни, тоже есть своя душа. И во многих выступлениях на чтениях не раз звучало: *genius loci* (дословно — «дух места») Лесного выступает как объединяющее начало, связывая воедино его прошлое, настоящее и будущее.

— Нынешние Лесновские чтения совпали с Годом учителя, и это не могло не сказаться на темах выступлений, — отметила педагог 74-й гимназии, руководитель Ученеского научного общества (УНО) Наталья Павловна Большакова. — В них говорится о тех людях, которых мы по праву можем назвать нашими Учителями. А перед нами стоит задача учеников, которые должны не только воспринять, но и передать полученное будущим поколениям. Однако Учителя — это ведь не обязательно педагоги и преподаватели. Это те люди, к мнению, авторитету и жизненной позиции которых мы прислушиваемся.

Недаром в цикле рассказов «Семейный альбом Лесного», с которым выступили участники УНО, речь шла не только об известных исторических персонажах — ученых Дмитрии Никифоровиче Кайгородове и Дмитрие Сергеевиче Лихачеве, а также

о святителе Филарете (Дроздове) и протоприере Филосефе Орнатском (двое последних могут считаться духовными покровителями Лесного). Говорилось и о самых простых, обычных людях, тоже оставивших свой след. Для истории они не менее дороги, чем великие личности.

— Почему-то чаще всего в исторических повествованиях предпочтение отдается либо героям, либо злодеям, но очень важно не забывать о тех людях, которые не были знаменитыми, — подчеркнул, обращаясь к юным краеведам, профессор Политехнического института Евгений Федорович. — Каждый человек заслуживает памяти, причем не только в семейном архиве. К сожалению, мы сами очень мало расспрашивали своих родителей: в прежние времена и им и нам это казалось совершенно не нужным. Не повторяйте нашу ошибку, интересуйтесь историей своей семьи!

...Удивительно, сколь богата лесновская земля людьми творческими. В разное время к этим местам имели отношение выдающиеся ученые, представлявшие характерный для русской научной школы образ отца-учителя. К примеру, основателя Политехнического института Андрея Георгиевича Гагарина студенты называли не иначе, как «наш князь». А Ивана Михайловича Гресса, одного из отцов петербургского краеведения, который некоторое время

был преподавателем того же института, благодарные ученики называли раде. О лесновском духовенстве, по традиции, рассказывал на чтениях настоятель храма Преображения Господня на улице Орбелин отцы Михаил (Груздев). На этот раз речь шла о протоиерее Дмитрие Осмынском — последнем настоятеле храма св. Владимира, который находился в начале нынешнего проспекта Энгельса.

Тему Лесного как «первого русского наукограда» развивал ведущий научный сотрудник фундаментальной библиотеки Политехнического института Владимир Чапарухин, выступивший с докладом «Космические адреса Лесного». Речь шла о вкладе в космическую проблематику, который внесли научные учреждения, расположенные в этом районе. Среди них — Политехнический институт, Физтех, НИИ телевидения, ЦНИИ робототехники и кибернетики...

Чинную и в чем-то даже академичную атмосферу чтений «взорвал» известный рок-музыкант защитник садов и скверов Михаил Новицкий. С недавних пор он тоже лесновец. Дело в том, что с начала нынешнего года экологическое движение «Зеленая волна» получило в аренду водонапорную башню в парке Лесотехнической академии — памятник пром арта начала XX века. И если, дай бог, все получится так, как это видится музыкантам, в башне будет концертная площадка и место встреч — «гнездо всех зеленых».

— История Лесного — это не только летопись прошлого, — подчеркнул Михаил Новицкий. — Она пишется и сегодня, и мы находимся на одной из ее страниц. От нас тоже зависит, какой ей быть дальше.

Битва дипломатов

ПАМЯТЬ О РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ ОБЪЕДИНЯЕТ ПЕТЕРБУРГ И АМЕРИКАНСКИЙ ПОРТСМУТ

Члены российской делегации на крыльце гостиницы «Вентворт». Портсмут, 9 (22) августа 1905 года. Сидят: первый уполномоченный С. Ю. Витте, второй уполномоченный барон Р. Р. Розен (посол России в США). Стоят слева направо: Г. А. Пансон (дипломат, секретарь переговоров); И. Я. Коростовец (дипломат, секретарь переговоров, ученый-востоковед), М. Батчев (представитель русско-китайского банка), Д. Д. Покотилов (посол в Китае), Г. А. Виленин (торговый представитель России в США), К. Берг (представитель русско-китайского банка), И. П. Шипов (директор департамента казначейства, в 1905 — 1906 гг. министр финансов России), князь Н. А. Кудашев (дипломат), генерал Н. С. Ермолов (военный атташе в Лондоне, номинальный глава военной разведки России), К. Д. Набоков (дипломат, секретарь переговоров, дядя писателя В. В. Набокова), неустановленное лицо, капитан 1-го ранга А. И. Русин (военно-морской атташе в Японии, с 1916 г. адмирал), И. Рождественский (помощник Покотилова).

Кирилл ФИНКЕЛЬШТЕЙН, Санкт-Петербург — Бостон

В нынешнем году исполнилось ровно 105 лет со дня окончания Русско-японской войны. Это кроме подвига легендарного «Варяга» и Цусимской битвы помним мы сегодня о той кровопролитной войне, в которой Россия потеряла жизни более 50 тысяч своих сыновей?..

В Петербурге сохранилось несколько памятников, посвященных тем событиям. Это памятники героям миноносца «Стерегущий» на Каменноостровском проспекте и броненосца «Император Александр III» у Никольского собора, воинам 148-го пехотного полка в Петергофе, погибшим при обороне Порт-Артура, адмиралу С. О. Макарову (в Крошштатде) и генералу Р. И. Кондратенко (в Александровской Невской лавре).

Хранят память о той войне восстановленная в 2003 году часовня храма Спаса на Водах (сам храм на Английской набережной, построенный в память о погибших моряках, уничтожил в 1932 году) и легендарный крейсер «Аврора», принимавший участие в Цусимском бою. Хочется надеяться, что петербуржцы будут бережно хранить память не только о павших моряках и воинах, но и о российских миротворцах и Портсмутской конференции, положившей конец войне.

Главой российской делегации на переговорах был С. Ю. Витте, предпринявший о гибельности войны с Японией задолго до ее начала. 27 июля 1905 года в сопровождении других членов делегации и корреспондентов петербургских газет «Новое время» и «Слово» Витте отбыл в Америку, имея строгий наказ царя: добиться почетного мира, не отдав «хотя бы одной копейки контрибуции, ни одной пяди земли».

Местом проведения мирной конференции был избран город Портсмут, расположенный к северу от Бостона в штате Нью-Хэмпшир. В кратчайшие сроки для ведения переговоров переоборудовали одно из зданий военно-морской верфи, расположенной на острове близ Портсмута. После первого осмотра помещений для переговоров секретарь российской делегации И. Я. Коростовец отметил в своем дневнике: «Все изычно и удобно. Столы со всевозможными письменными принадлежностями и пишущими машинками. Всюду электрические веера, поддерживающие приток воздуха. Имеется телеграф для нас и для японцев отдельно. Какой-то заботливый ум позаботился о самых мелких деталях устройства».

Местные газеты сообщали волнующие детали подготовки: «для транспортировки членов делегаций выделены пять автомобилей марки Pore-Toledo и один открытый электромобиль», «для охраны делегаций из Вашингтона прибыли 12 секретных агентов», «начальник верфи контр-адмирал Мид заказал для нужд конференции три грузовика с вином и крепкими напитками», «для обслуживания русской миссии из Нью-Йоркского отеля «Уолдорф-Астория» выпущены десять офицантов-французов».

В течение трех недель мир с напряженным вниманием следил за ходом дипломатической битвы. Из российского МИД на Дворцовой площади и летней резиденции царя в Петергофе по кабелю, проложенному по дну Атлантического океана, в Портсмут шли телеграммы с инструкциями по ведению переговоров. Недоурочно конференция находилась под угрозой срыва, газеты писали, что члены делегаций уже пакуют чемоданы и возвращение войны неизбежно. И все-таки стороны пошли на взаимные уступки, главными из которых были отказ Японии от военной контрибуции и уступка Россией жонглировать одно из зданий военно-морской верфи, расположенной на острове близ Портсмута. После первого осмотра помещений для переговоров секретарь российской делегации И. Я. Коростовец отметил в своем дневнике: «Все изычно и удобно. Столы со всевозможными письменными принадлежностями и пишущими машинками. Всюду электрические веера, поддерживающие приток воздуха. Имеется телеграф для нас и для японцев отдельно. Какой-то заботливый ум позаботился о самых мелких деталях устройства».

Местные газеты сообщали волнующие детали подготовки: «для транспортировки членов делегаций выделены пять автомобилей марки Pore-Toledo и один открытый электромобиль», «для охраны делегаций из Вашингтона прибыли 12 секретных агентов», «начальник верфи контр-адмирал Мид заказал для нужд конференции три грузовика с вином и крепкими напитками», «для обслуживания русской миссии из Нью-Йоркского отеля «Уолдорф-Астория» выпущены десять офицантов-французов».

В течение трех недель мир с напряженным вниманием следил за ходом дипломатической битвы. Из российского МИД на Дворцовой площади и летней резиденции царя в Петергофе по кабелю, проложенному по дну Атлантического океана, в Портсмут шли телеграммы с инструкциями по ведению переговоров. Недоурочно конференция находилась под угрозой срыва, газеты писали, что члены делегаций уже пакуют чемоданы и возвращение войны неизбежно. И все-таки стороны пошли на взаимные уступки, главными из которых были отказ Японии от военной контрибуции и уступка Россией жонглировать одно из зданий военно-морской верфи, расположенной на острове близ Портсмута. После первого осмотра помещений для переговоров секретарь российской делегации И. Я. Коростовец отметил в своем дневнике: «Все изычно и удобно. Столы со всевозможными письменными принадлежностями и пишущими машинками. Всюду электрические веера, поддерживающие приток воздуха. Имеется телеграф для нас и для японцев отдельно. Какой-то заботливый ум позаботился о самых мелких деталях устройства».

Увы, порой война исторической природы для съемок выглядит достаточно странно, если не сказать неуместным. Несмотря на чудовищные лапы, режиссер не стал переносить съемки на следующий день. Во-первых, снег мог окончательно растаять, во-вторых, это огромные до-

полнительные расходы. Справедливости ради надо отметить, что американец относился к нерадивым актерам массовки весьма снисходительно. По его мнению, во в любом случае совершили подвиг во имя искусства: весь съемочный день почти бесplatно в мокрой обуви стояли по щиколотку в тающем снегу!

Другой режиссер, в съемках которого мне удалось поучаствовать, снимал фильм об Анне Ахматовой. По этому случаю парк Каменного острова совсем рядом с правительственной резиденцией превратился в... парижский Булонский лес. Ситуация также сложилась комическая: по сценарию был теплый летний день, на самом же деле температура не превышала плюс десятки, периодически начинал моросить противный мелкий дождик.

Перед включением кинокамеры актеры сбрасывали с себя куртки и плащи, меняли сапоги на туфли и прятали в карманы летних костюмов пошившие от холода руки. Солнечный свет имитировали прожекторы, в конце парковой аллеи пиротехник жег дымовые шашки, чтобы туманное облачко скрыло от зрителей поток транспорта, который явно не вписывался в пейзаж Булонского леса. Ветер отогнал дымы в разные стороны, в том числе и на правительственную резиденцию. Пиротехник буквально сбивался с ног, пытаясь угадать направление ветра, а съемку эпизода приходилось повторять снова и снова. Тем не менее зрители мелких ляпов не заметили, фильм получился достойным и пошел в широкий прокат...

Счастлирое исключение

УСАДЬБА МАРЬИНО ОБРЕЛА НОВУЮ ЖИЗНЬ

Вера ЦАЛОБАНОВА

В Тосненском районе Ленинградской области в 60 км от Петербурга находится Марьино — бывшая усадьба Строгановых-Голицыных, в которой сохранился последний шедевр А. Н. Вороникина и его учеников — строгий торжественный дворец, построенный во вкусе высокого классицизма, и заросший английский парк, в котором гинут готические руины православной церкви, полуразрушенные каменный мост и грот-колодезь.

Имение Марьино неразрывно связано с историей России.

Судьба старинных дворянских гнезд известна. Практически все они погибли, как и сам класс их владельцев. Судьба Марьино, очевидно, становится счастливым исключением. Новая владелица усадьбы Г. Г. Степанова не только реставрирует и реконструирует постройки, саму усадьбу жизнь, но и продолжает духовные традиции первой владелицы графини С. В. Строгановой.

Усадьба — особый мир домашнего уклада жизни семьи и ее окружения. Но он как в капле воды отражает эпоху, жизнь и нравы всей России. Находясь при дворе, Строгановы и Голицыны всегда были дружны с императорской семьей, хотя Голицыны были последовательными сторонниками конституционных реформ. Представители этих родов были прекрасными полководцами и просвещенными дипломатами, основателями новых городов в Сибири, строителями горнорудных заводов, шедрыми меценатами и гостеприимными хозяевами.

По кутней, находящейся в фондах Русского государственного архива древних актов, исследователя Н. В. Мурсавова установила дату основания усадьбы Марьино — 1811 год, так что в будущем году грядет 200-летний юбилей. Жена графа П. А. Строганова, Софья Владимировна, урожденная княжна Голицына, став хозяйкой имения, на высоком правом берегу Тосны велела построить дворец и заложить английский сад. В память первой владелицы, собирательницы земель тосненского имения, вдовы «именитого человека» Марии Юковны Строгановой, урожденной Новосильцевой, прабабки ее мужа, графиня назвала усадьбу Марьино.

Графиня Строганова сразу заказала проект новой усадьбы своему домашнему архитектору, профессору Академии художеств, бывшему крепостному из Нового Усоляя А. Н. Вороникину, которого считала лучшим современным зодчим «не хуже Домона». Он успел сделать первый проект дворца, заложить основу гидротехнической системы и спроектировать строительные дороги, ведущих к Московскому тракту. После его внезапной смерти 21 февраля 1814 года строительство продолжили его ученики И. Колодин, С. Лукин, Х. Мейер, А. Никитин, П. Иванов, И. Тунев, П. Садовников.

Устройством английского сада руководил англичанин Пиггам. Занимаясь разведением декоративных птиц и овец, которые не только украшали парк, но и ровняли газоны,

съеда на них траву, садничник арендовал у графини земли за деревней Примерное, где серьезно занялся фермерством.

В Марьино леди приезжали со своими семьями дочери Софьи Владимировны: Наталья Павловна Строганова, вышедшая замуж за своего троюродного брата С. Г. Строганова, Аглайда Павловна, в замужестве Голицына (в 1845 году стала владелицей Марьино), Елизавета Павловна Салтыкова и Ольга Павловна Ферзен. Единственным наследником всех строгановских владений граф Александр Павлович погиб на глазах отца 23 февраля 1814 года при взятии Парижа, в местечке Краон. Через три года ушел из жизни глава рода граф П. А. Строганов, сложенный тяжелыми жизненными ситуациями и болезнью.

После революции усадьбу превратили в Музей дворянского быта, одновременно распродав имущество и архивы по государственному и частным хранилищам, сбывая их на аукционах и через комиссионные магазины. Повезло Готическому кабинету С. В. Строгановой, сделанному по эскизам П. С. Садовников в мастерских Генриха Гамбса, — его отравили на постоянное хранение в Эрмитаж. В 1929 году музей закрыли как «вредный» и в усадьбе устроили санаторий для членов Академии наук. Потом там обосновался Горно-геологический НИИ, который сразу стали испытывать бурную технику в цокольном этаже дворца, нарушив гидроизоляцию всех помещений.

Во время войны во дворец был немецкий госпиталь, жилье для офицеров и казино. Дворец пострадал от бомбежек — полностью погибли восточные галереи и павильон со львами. После войны специалисты НИИ Спецпроектреставрации провели научное исследование и приспособили дворец для нужд детского дома, а в 1990-е здесь находился профилакторий тосненского завода по производству пороха.

В 2008 году усадьба Марьино вновь стала частным владением. Появилась новая модель существования памятника первой четверти XIX века, о чем уже писала наша газета и можно узнать на сайте www.usadbamaryino.ru.

Немцы... на Елагином

ИНТЕРЕСНОЕ КИНО БЕЗ ОБМАНА НЕ БЫВАЕТ

Александр ПАССЕТ

Некоторые художественные фильмы на исторические темы сняты с таким мастерством, что воспринимаются как документальный материал. Вспомнить хотя бы знаменитый фильм Сергея Эйзенштейна «Октябрь», посвященный событиям 1917 года...

Интересно и то, что северной столице в силу ее многоликости не раз доводилось «изображать» в кино совсем другие города. К примеру, Каменный остров, набережная Невы у Большеохтинского моста и дворы толстовского дома на Фонтанке прекрасно исполнили роль Лондона в «Приключениях Шерлока Холмса и доктора Ватсона».

Можно вспомнить и совсем недавний пример, когда осенью 2003 года улица Шкапина превратилась в... поверженный Берлин последних дней Третьего рейха. Именно эта улица стала одной из главных площадок для немецкой киногруппы, которая вела съемки художественного фильма «Закат» («Бункер»). По всей Европе она искала подходящие «декорации», но только в Петербурге нашла целую улицу, поразительно напоминающую облик разрушенной германской столицы весной 1945 года. Кроме улицы Шкапина декорациями стали заводские корпуса на Обводном канале, набережная реки Мойки и даже... подвал Мариинской больницы.

Увы, порой война исторической природы для съемок выглядит достаточно странно, если не сказать неуместным. Несмотря на чудовищные лапы, режиссер не стал переносить съемки на следующий день. Во-первых, снег мог окончательно растаять, во-вторых, это огромные до-

полнительные расходы. Справедливости ради надо отметить, что американец относился к нерадивым актерам массовки весьма снисходительно. По его мнению, во в любом случае совершили подвиг во имя искусства: весь съемочный день почти бесplatно в мокрой обуви стояли по щиколотку в тающем снегу!

Другой режиссер, в съемках которого мне удалось поучаствовать, снимал фильм об Анне Ахматовой. По этому случаю парк Каменного острова совсем рядом с правительственной резиденцией превратился в... парижский Булонский лес. Ситуация также сложилась комическая: по сценарию был теплый летний день, на самом же деле температура не превышала плюс десятки, периодически начинал моросить противный мелкий дождик.

Перед включением кинокамеры актеры сбрасывали с себя куртки и плащи, меняли сапоги на туфли и прятали в карманы летних костюмов пошившие от холода руки. Солнечный свет имитировали прожекторы, в конце парковой аллеи пиротехник жег дымовые шашки, чтобы туманное облачко скрыло от зрителей поток транспорта, который явно не вписывался в пейзаж Булонского леса. Ветер отогнал дымы в разные стороны, в том числе и на правительственную резиденцию. Пиротехник буквально сбивался с ног, пытаясь угадать направление ветра, а съемку эпизода приходилось повторять снова и снова. Тем не менее зрители мелких ляпов не заметили, фильм получился достойным и пошел в широкий прокат...